Где-то в Свартальфхейме.

Через несколько часов после битвы Бальдра с Малекитом.

2013 год.

"Ты слишком недооценил своего врага".

"Рука - небольшая цена".

"За урок, который ты получил".

Сказали три эльфийские ведьмы в один голос своему королю.

"В первый раз я атаковал врага только для того, чтобы прощупать его, вторая атака теоретически была бы достаточно сильной, чтобы победить его, но вы, старухи, правы".

Малекит уже оправился от ран, его рука, оторванная по локоть, была заменена рукой, черной, как беззвездная ночь. Нечто, созданное с помощью его колдовской магии.

"Мой дорогой Бог света. Как прекрасно будет увидеть твою смерть", - сказал король, улыбаясь, представляя себе будущее.

"Сейчас не время мечтать, мой король".

"Следующий ход должен быть тщательно продуман".

"Весы склоняются в пользу наших врагов".

"Я знаю, ведьмы. У наших врагов много могущественных союзников".

Малекит встает и смотрит на звезды Свартальфхейма.

"Если у них есть свои союзники, то мы должны найти своих!"

"Я могу помочь в этом!"

Незнакомый голос заставил их, думавших, что они одни, оглянуться: прислонившись к дереву, стоял человек в зеленых доспехах и шлеме с длинными рогами. Он поигрывал кинжалом в руке, заставляя его то исчезать, то появляться в другой.

Появление незваного гостя должно было испугать Малекита, но этого не произошло. Теперь он смотрел на незваного гостя с широкой улыбкой на лице.

"Кого же ты имеешь в виду, сын Лафея?"

***

Бальдр.

Зал заседаний, Королевский замок, Геноша.

Спустя четыре дня после боя между Бальдром и Малекитом.

2013 год.

После битвы вместо отдыха нам предстояло проделать огромный объем работы. Мои люди изрядно вымотались, работая несколько дней подряд, хоть я и могу годами работать без перерыва, но мои люди смертны, не считая генерала, конечно.

Нашей первой задачей было позаботиться о раненых, перевезти их в медицинские учреждения, наибольший процент раненых составляли, конечно, пехотинцы, участвовавшие в непосредственном бою с противником. Несколько летчиков получили ранения после падения, и их оказалось сложнее всего спасти, так как они были разбросаны по городу. После ухода за ранеными наступила очередь погибших - в Геноше очень ценят павших солдат, поэтому уход за ними был очень уважительным.

На четвертый день пришло время оценить потери и разрушения, которые мы понесли. Несколько зданий обрушились или были настолько сильно разрушены, что их объявили находящимися под угрозой обрушения, в результате чего тысячи людей потеряли свои дома.

"Отчет готов", - сказала Алиса.

После того как все было приведено в порядок, я договорился о встрече со своими генералами, чтобы узнать о наших потерях, а также спланировать дальнейшие действия.

"Говори, Алиса".

"Мы потеряли более восьми тысяч человек, сэр. И у нас две тысячи раненых".

"Жизни, выброшенные из-за безумца", - сердито сказал Нордур.

"А как насчет ущерба, нанесенного нашей обороне и оборудованию?", - спросил я.

"Мы потеряли сорок два корабля, более сорока беспилотников, несколько зенитных орудий и десять танков", - сказала Алиса.

"Мы понесли большой урон, но наш враг понес больше, чем мы", -сказала Фрейя, пытаясь переломить настроение в комнате, напоминая нам о том, какой урон понес наш враг.

"К сожалению, ты ошибаешься, Фрейя", - ответил я ей.

"Что ты имеешь в виду, мой король?"

"Ты думаешь о потерях темных эльфов с нашей точки зрения. Просто Малекит не заботится о количестве своих погибших, он может использовать в бою каждого темного эльфа в Свартальфхейме и потерять их всех, но если ему удастся заполучить то, что он хочет, он будет считать это победой", - пояснил я.

"Как ты думаешь, он снова нападет на нас?", - нервно спросил Нордур.

Обычно, проиграв битву и понеся большой урон, войска отступают, а затем начинают собирать ресурсы, чтобы возобновить сражение позже. Малекит, конечно, не собирается этого делать.

"Малекит не возражает против гибели своих людей, но он не будет нападать снова, по крайней мере, до тех пор, пока у него не будет какого-то плана, который, как он уверен, сможет нас победить".

"Как ты думаешь, у него еще есть какой-то скрытый козырь?", -спросила Фрейя.

"Да. Они готовились к этой битве тысячи лет, единственная причина, по которой Малекит до сих пор не получил желаемого, - это сила Геноши, которую он сильно недооценил, но этого больше не случится".

"Я согласен с мыслями Его Величества. Что же нам делать дальше?", - спросил Нордур.

"Сначала нам нужно найти Свартальфхейм и уничтожить черный Биврест, и мы должны найти способ предотвратить его работу в нашей стране".

Самая большая проблема для Геноши - это вражеские перемещения, они могут просто появиться внутри энергетического щита, защищающего всю страну, и если бы не мое предупреждение, мы бы столкнулись с внезапной атакой и тысячами жертв среди мирного населения.

"К сожалению, маги и ученые не нашли способа защитить нас от вражеского Бивреста, мой господин. А что касается местонахождения Свартальфхейма, то мы ищем его вместе с Рататоском, используя в качестве ориентиров древние тексты. Но я бы не стал слишком надеяться на их успех".

"Рататоск" - второй по величине корабль Геноши, похож на Нидхегг, проигрывает ему в огневой мощи, но выигрывает в скорости.

"Кстати, о магах. Интересно, почему ты не использовал их в генеральном сражении, их сила очень помогла бы в бою?", - спросил я, глядя на Нордура.

"Я не могу им доверять, милорд. Я не могу сражаться вместе с теми, кому не доверяю", - ответил он.

Недоверие генерала, очевидно, было вызвано предательством Аморы. Когда я рассказал ему о ее поступке несколько месяцев назад, он пришел в ярость и разрушил всю мебель в комнате, где мы находились. Культура Асгарда сильно отличается от земной, если бы солдат Асгарда совершил предательство такого уровня, смерть была бы недостаточным наказанием, но Амора была не только моей женой, но и королевой. Его гнев был оправдан, он и сейчас не ослабевает, с того дня он ни разу не назвал и не упомянул имя Аморы, она как будто никогда не существовала для него.

http://tl.rulate.ru/book/93658/3425113